

Рейчел Стивенс

Красная Тара

Женская форма будды
силы и магнетизма

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Рейчел Стивенс

**Красная Тара. Женская форма
будды силы и магнетизма**

«ИД Ганга»

2021

УДК 294.3
ББК 86

Стивенс Р.

Красная Тара. Женская форма будды силы и магнетизма /
Р. Стивенс — «ИД Ганга», 2021 — (Самадхи (Ганга –
Ориенталия))

ISBN 978-5-907658-02-8

Данная книга представляет собой всесторонний обзор форм Тары и гипотез о её происхождении, снабжая читателя разнообразной и вдохновляющей информацией о богине. Фокусом второй части книги является непосредственно Красная Тара. Здесь описаны различные формы Красной Тары, встречающиеся в буддийском мире, и их особые качества. Читателей, имеющих более глубокий теоретический интерес к данной теме, заинтересуют подробности линий преемственности, различных текстов и вариации иконографии богини. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 294.3

ББК 86

ISBN 978-5-907658-02-8

© Стивенс Р., 2021

© ИД Ганга, 2021

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Часть I	11
Глава 1	11
Обет Тары	11
Тара, Амогхасиддхи и Авалокитешвара	12
История культа Тары в Индии	13
Где возник культ Тары?	14
Тара: индуистка или буддистка?	15
Тара и Дурга	16
Тара и богини-махавидьи	16
Храм Тарапитх	17
Тара-проводница	18
Глава 2	19
Тара в тантрической традиции	19
Распространение «Тантры Тары»	20
Тара в традиции тибетского буддизма	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рейчел Стивенс

Красная Тара. Женская форма будды силы и магнетизма

*By arrangement with Snow Lion Publications
P.O. Box 6483, Ithaca, NY 14851 USA*

Публикуется по согласованию с издательством «Сноу Лайон Пабליкейшнз» (Итака, Нью-Йорк, США) и Агентством Александра Корженевского

Издательство выражает глубокую признательность Алексею и Зарине Никитиным за бескорыстную помощь в издании книги.

Перевод с английского *Ольги Турухиной*

© Rachael Stevens, 2021

© О. Турухина. Перевод на русский язык, 2022

© ООО ИД «Ганга». Издание на русском языке, оформление, 2022

Предисловие

Однажды утром я прошла через ворота храма Махабодхи вместе с толпой паломников, собравшихся на утреннюю *кóру*, или круговой обход самого священного буддийского храма, стоящего на месте просветления Будды. Мой ум был занят предстоявшим ретритом, который предполагал десять дней медитации в расположенном неподалёку тибетском храме. Хотя нам не разрешалось предаваться обычным формам развлечений, одно послабление всё же было сделано: участники ретрита могли брать с собой буддийские тексты для изучения во время перерывов между сессиями.

В то утро, когда я оказалась на территории храма, меня вдруг потянуло в небольшой книжный магазин у главных ворот. Размышляя о приближавшемся ретрите, я вошла в магазин, и мой взгляд упал на небольшую, карманного формата книжку о богине Таре. Однако это была не та богиня, с которой я уже была знакома. Здесь она представляла в своей красной форме. Я никогда не слышала о Красной Таре, но во мне тотчас разгорелся интерес к ней. Я заплатила за книгу и присоединилась к потоку паломников, обходивших храм Махабодхи по часовой стрелке.

Позже, на ретрите, я прочитала эту небольшую книжку, и мне отчаянно захотелось узнать больше¹. Что это за богиня и почему о ней так мало известно? Я тут же начала исследование – путешествие, которое растянулось на следующее десятилетие моей жизни. Я отправилась в Библиотеку тибетских трудов и архивов в городке Дхарамсала, ставшем для Его Святейшества Далай-ламы домом в изгнании, и сделала там копии избранных работ (*сунгбум*) Апонга Тертона² – тибетского мастера, открывшего учения Красной Тары, о которых я читала.

Я надеюсь, что вы испытываете к этой богине такой же горячий интерес, какой испытала я тем утром в Бодхгае, и что информация, содержащаяся на следующих страницах, вдохновит вас на вашем пути Дхармы, ведь семя вдохновения часто скрывается в самых неожиданных местах.

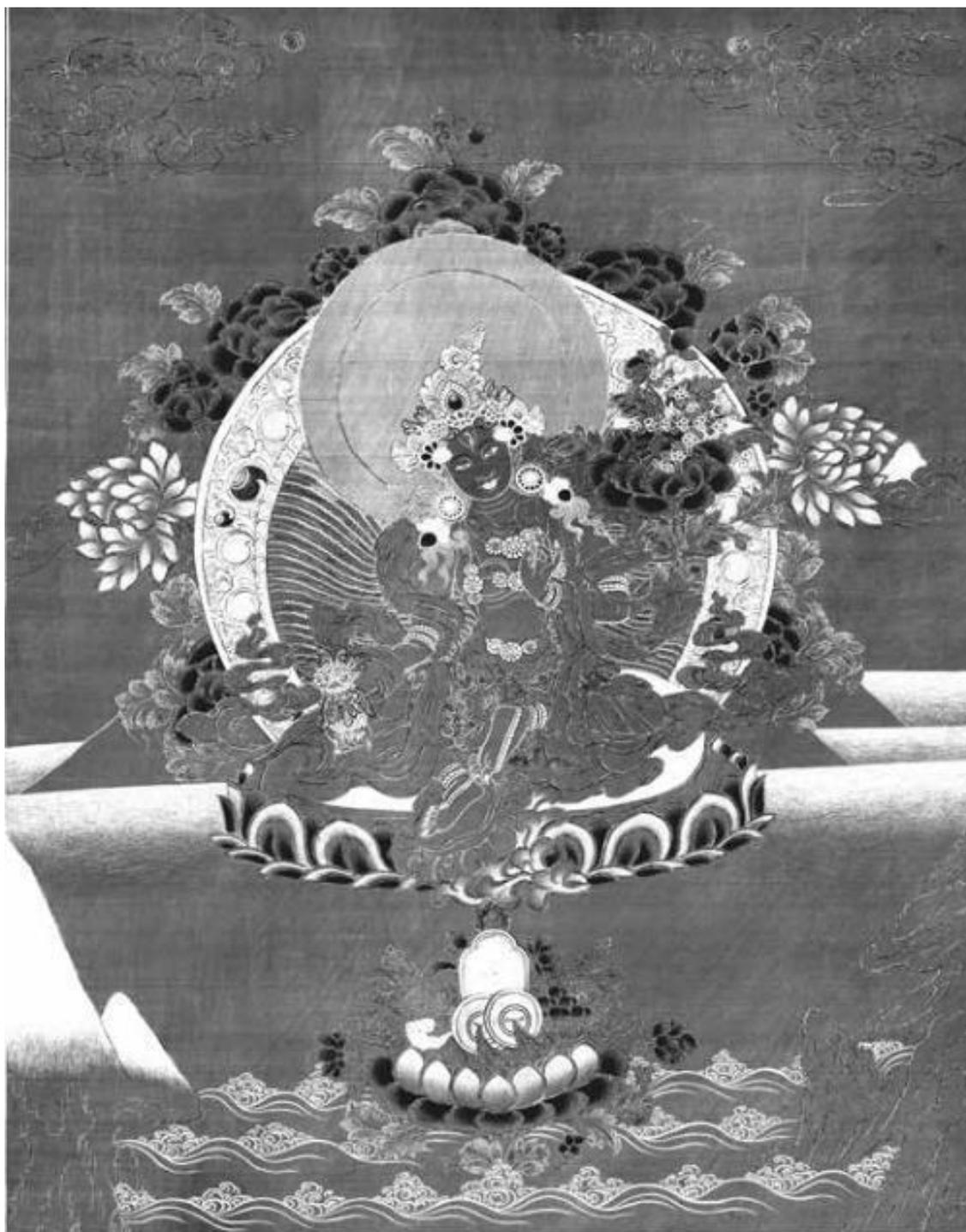

Рис. 1. Красная Тара традиции Апонга Тергона. *Катманду, Непал, XXI в.*

Введение

Богиня Тара хорошо известна практикующим тибетский буддизм. К ней – в её зелёной форме, устраняющей страхи, и в её белой форме, дарующей долгую жизнь, – часто обращаются в сложные времена. В частности, во время недавней пандемии COVID-19 Далай-лама рекомендовал практикующим начитывать мантру Зелёной Тары **ом таре туттаре туре сваха**³.

Задача данной книги – познакомить читателей с этой богиней и контекстом, в котором она имеет такую большую значимость для традиции. Вступительные главы содержат детали истории почитания Тары и рассказывают о том, как она заняла настолько важное место в практике тибетского буддизма. Эта богиня имеет множество форм, наиболее известными из которых являются Зелёная Тара, Белая Тара и группа божеств, известных как Двадцать одна Тара. В этих проявлениях её воспринимают как мать, защитницу и спасительницу. Её спокойное присутствие помогает нам найти путь за пределы *сансары*. Однако существует и множество менее известных форм, представляющих иные стороны богини. Во второй части книги говорится о Таре в её красных формах. Обсуждение Красной Тары также проливает свет на практику *ванг* – магнетического притяжения или покорения, которой до сих пор уделялось не так много внимания.

Хотя Тара хорошо знакома практикующим, а её статуи и живописные изображения украшают алтари тибетских храмов, мифологические и исторические основы её практики не так хорошо известны обычным последователям традиции. По этой причине в первой части книги я представляю буддийскую богиню Тару. Кто она? Почему и как её почитают? Первая глава признана заложить основу для дальнейшего разговора о богине и предоставляет обзор её происхождения – как мифологические истории, описывающие её прошлые жизни, так и исторические – текстовые и археологические – свидетельства её культа в Индии и за её пределами. Здесь также исследуются связи между Тарой и другими важными божествами тибетской традиции. Тара с её обетом трудиться в женской форме ради освобождения всех живых существ – это ролевая модель для практикующих тибетский буддизм, в частности для женщин-практикующих, и о причинах этого также пойдёт речь.

В главе 2 мы перейдём к более подробному рассмотрению культа Тары в Индии и Тибете и выделим ключевые тексты махаяны и ваджраяны, связанные с этой богиней. Тара была и остаётся центральным божеством в жизни многих известных буддийских практикующих, и в этой главе речь также пойдёт об их связи с Тарой и её важным местом в их жизни и религиозной карьере. В конце главы представлены истории о чудесных силах богини. Задачей главы 3 является знакомство с основными формами Тары: Зелёной, Белой, Двадцатью одной Тарой и т. д. Здесь также будет освещена роль богини в защите от восьми великих страхов. В современном мире мы озабочены мыслями о том, как защитить себя и своих близких. Хотя список страхов, возможно, со временем менялся, роль Тары как матери-защитницы, к которой мы можем обратиться за помощью, остаётся неизменной. Глава 4 закрывает первую часть исследованием тантрической практики Тары, проливая свет на то, каким образом, воплощая богиню, можно достичь главной цели – освобождения.

После общего знакомства с богиней и её ролью во второй части мы сосредоточимся на её красных формах и исследуем ритуалы подчинения и притяжения *ванг*. Глава 5 знакомит с богиней Красной Тарой и множеством её форм. Она начинается с представления концепции четырёх действий: умиротворения, приумножения / обогащения, подчинения / притяжения и уничтожения. За этим последует подробный разбор различных линий преемственности Красной Тары, обнаруженных в ходе данного исследования. Хотя мы стремились к полноте списка, он может быть неполным в силу тайной природы учений тибетского буддизма, а также утраты многих линий преемственности на протяжении истории, в частности во время «культурной

революции». Различные формы богини связаны с четырьмя школами тибетского буддизма, и мы представили доступную информацию по каждой из них. К несчастью, мне не удалось получить доступ ко всем текстам Красной Тары, поэтому оставшаяся часть книги будет посвящена формам богини из доступных текстов. Каждая глава здесь будет посвящена одной из форм Красной Тары, исследуя историю её линии преемственности, иконографию и практику.

Главы 6–9 можно читать последовательно или по отдельности для знакомства с разными формами Красной Тары. В прошлом другие авторы уделяли внимание культу Курукуллы, красной богини, напрямую связанной с Тарой. Ввиду этого в главе 6 кратко представлена богиня Курукулла, текстовая традиция её практики, её эпитеты, происхождение и формы; а также обсуждаются связи между Курукуллой и Тарой и важность этой богини для школы сакья. Курукулла – интересное божество в силу её связей со *стривашикараной*, или чарованием женщин, – практикой, используемой мастерами тантры, чтобы привлечь супругу для выполнения тантрических практик. Она также связана с накоплением богатства и с другими важными божествами богатства.

В главе 7 рассмотрена богиня Питхешвари. Питхешвари связана с тантрическими священными местами (*питха*) Древней Индии и часто фигурирует под именем Уддияна Тара. В ходе практики Питхешвари практикующий воплощает в своём теле священную карту Индии посредством очистительного ритуала тела-мандалы (*кая-мандала*). Один из аспектов культа Питхешвари, который может заинтересовать женщин-практикующих, – это её связь с мастером-женщиной Ваджравати. Истории о сильных женщинах-практикующих прошлого вдохновляют многих современных буддисток и придают им сил, чтобы совершить собственное путешествие по буддийскому пути.

Практики, связанные с Красной Тарой школы сакья, исследуются в главе 8. Здесь содержится самое подробное описание притягивающих и подчиняющих ритуалов посвящения (*ванг*), действие которых чаще всего ассоциируется с богиней в её красной форме. Изучив цикл текстов Красной Тары школы сакья из «Собрания всех садхан» («Друбтхаб кунту»), мы можем больше узнать о форме ритуала, использующегося для применения притягивающей и подчиняющей силы богини. Красная Тара в форме Питхешвари, а также в форме школы сакья, может изрядно шокировать тех практикующих, которые привыкли к богине в её материнской, защитной роли. Иногда её действия могут казаться довольно мрачными и жестокими. Однако в этих действиях отчётливо проявляется способность Тары вести к просветлению.

Двадцать одна Тара хорошо известна большинству последователей тибетского буддизма, в частности благодаря тексту «Восхваление Двадцати одной Тары», который включает стихи, посвящённые каждой форме богини. В эту группу входят белые, красные, жёлтые и чёрные формы богини. В главе 9 исследуются различные иконографические линии Двадцати одной Тары, в частности красных форм богини. Рассматривая этих красных божеств, их иконографию и силу, мы можем многое узнать об их религиозной функции.

Фокусом главы 10 является цикл терма Красной Тары Апонга Тертона и последующее распространение этой практики Чагдудом Тулку и его преемниками. Практика Красной Тары, восходящая к Апонгу Тертону, крайне интересна, поскольку является, вероятно, самой известной и широко распространённой практикой Красной Тары. Вместе с распространением по всему миру тибетского буддизма в Северной и Южной Америке также распространилось почитание этой формы богини. Здесь к богине обращаются не столько практикующие тибетцы, сколько западные люди, принявшие буддизм. Исследование практики Красной Тары в *сангхе* фонда «Чагдуд Гонпа» содержит пример современной практики тибетского буддизма.

Наконец, в приложениях представлена подборка переводов текстов, посвящённых богине Красной Таре. Все тексты были подобраны с учётом длины и акцента на разнообразии практик, связанных с богиней. С ними следует обращаться с уважением, полагающимся тантрическим текстам. Традиция тибетской тантры обязывает читателя перед чтением текста полу-

чить посвящение в линию практики. Эта инициация даруется мастером, также получившим посвящение в данную линию. Без такого посвящения не следует пытаться выполнять практику самовизуализации. Более подробно тантрические посвящения рассмотрены в главе 4.

К сожалению, похоже, что линии многих форм практики Красной Тары исчезли, делая посвящения невозможными. Во многих случаях из перевода были исключены важнейшие мантры, чтобы не допустить выполнение практики, но сохранить ключевую информацию о типе ритуала, иконографии богини и цели практики. Если вы чувствуете интерес к определённой практике, вам лучше обратиться к ламе соответствующей линии преемственности, чтобы получить посвящения и учения, необходимые для выполнения практики. Информация о современных линиях практики каждой из форм богини включена в главы там, где это было возможно.

Часть I Богиня

Глава 1 Происхождение Тары

Если попросить практикующего тибетский буддизм назвать любую богиню, в ответ вы, скорее всего, услышите имя Тары. Богиня Тара настолько занимает умы практикующих – как тибетцев, так и представителей других культур, – что к ней обращаются в моменты страха и во времена болезней и раздоров. Но кто она и как она заняла своё исключительное место в буддийском пантеоне? Эти вопросы будут рассмотрены в первой части, благодаря чему у нас появится базовая информация для дальнейшего исследования красных форм богини, а также необходимый контекст для понимания её различных проявлений. Тара всегда выделялась как особая богиня. В пантеон, состоящий в основном из мужских божеств, её материнский дух добавляет необходимый баланс, внося элемент доступности и заботы. Итак, мы начнём с происхождения Тары.

Говоря о появлении богини Тары в Древней Индии, следует учитывать два аспекта: мифологические истории о её происхождении и исторические подробности возникновения её культа, оформившегося в известную практику. Именно мифологические аспекты истории Тары связаны для большинства практикующих с преданностью богине, поэтому в первую очередь мы рассмотрим их.

Обет Тары

Кто такая богиня Тара и как она обрела известность среди почитающих её буддистов? В тексте, написанном в 1604 г. учёным школы джонанг Таранатхой (Кунга Ньингпо, 1575–1634), сопоставляются различные истории о Таре, которые он слышал от собственных учителей в Тибете того времени, а в качестве основного источника использован текст «Тантра происхождения Тары» («Тарабхаватантра») ⁴. Этот всеобъемлющий труд, который описывает происхождение культа Тары, носит название «Золотые чётки. История, проливающая свет на „Тантру происхождения Тары“» ⁵ и содержит подробную историю культа Тары и его возникновения в индийской и тибетской буддийских традициях. Он включает детали мифологических историй Тары, и позже сам стал важным источником таких историй. Многие из приведённых ниже историй являются выжимкой из этого текста, приправленной дополнительной информацией из второстепенных источников.

В труд Таранатхи входит знаменитый миф о происхождении Тары. В этой истории мы встречаемся с принцессой по имени Луна Мудрости (Джняначандра), в тибетской традиции известной как Еше Дава. Читая её историю, мы знакомимся с пониманием Тары как воплощения божественного женского аспекта и видим, как концепция просветления в женском теле занимает центральное место в её истории и последующем культе.

Давным-давно в мире под названием Многоцветный Свет жила принцесса по имени Луна Мудрости. Принцесса эта была крайне предана будде того эона по имени Звук Барабана (Дундубхишвара). За сто тысяч лет принцесса совершила десять миллионов подношений Будде по имени Звук Барабана, после чего получила от него обет бодхисаттвы, зародила *бодхиचितту* и пообещала помогать живым существам.

Монахи того времени советовали Еше Даве молиться о перерождении в мужском теле, чтобы принести пользу существам и Дхарме и быстрее достичь просветления. Однако сердце принцессы не лежало к этому. Из своего понимания концепции недвойственности она ответила:

Здесь нет ни мужчины, ни женщины.
Нет ни «я», ни личности, ни сознания.
Ярлыки «мужское» и «женское» не имеют собственной сущности,
Но вводят в заблуждение ожесточившийся мир⁶.

Принцесса-бодхисаттва также отметила, что очень мало людей достигли состояния будды в женском теле. Так она решила принять обет помогать существам в женской форме, в каждой следующей жизни возвращаясь женщиной, до тех пор, пока все живые существа не достигнут просветления. Она заявила:

Многие желают просветления в мужском теле, но никто не трудится ради блага живых существ в теле женщины. Поэтому, пока не опустеет *сансара*, я буду трудиться ради блага живых существ в женском теле⁷.

Проведя в медитации десять миллионов и сто тысяч лет, принцесса достигла десятой бхуми невозникающей природы явлений (*анутпада*), обретя силу «спасения всех существ». Она освобождала десять миллионов и сто тысяч живых существ каждое утро и столько же каждый вечер и стала известна как Спасительница. Будда Звук Барабана объявил, что отныне её будут звать богиней Тарой, поскольку она являет собой пробуждение (*бодхи*)⁸.

История Тары и её обета вдохновляет многих женщин, идущих по буддийскому пути. Подобно Таре, они чувствуют нехватку примеров сильных женщин-буддисток, достигших просветления в женском теле. Они ощущают любящее сострадание Матери Тары и вдохновляются её преданностью пробуждению в женской форме, повторяя её обет трудиться ради блага живых существ в женском теле во всех будущих жизнях.

Джецунма Тензин Палмо (род. 1943), высокочтимая монахиня тибетской буддийской традиции британского происхождения, знаменитая тем, что провела двенадцать лет, медитируя в гималайской пещере, также приняла обет Тары. Когда у неё возникли проблемы, связанные с её полом, она поклялась достичь просветления в женской форме, заявив: «Конечно, мужское и женское относительно, но в данный момент мы живём в относительной реальности, и суть в том, что существует огромная нехватка духовных учителей-женщин. Так что в эти времена полезно быть женщиной»⁹.

Тара, Амогхасиддхи и Авалокитешвара

Хотя рассказ о принцессе по имени Луна Мудрости является главной историей происхождения Тары в традиции тибетского буддизма, есть и много других историй богини. Некоторые из них проливают свет на её связь с буддами, в частности на центральное место Амогхасиддхи и Авалокитешвары в её культуре. В истории, связывающей Тару с Авалокитешварой, мы встречаем монаха по имени Сияющий Чистый Свет из Всеохватного эона. Получив посвящение Лучей сострадания из ума будд десяти направлений, монах Сияющий Чистый Свет стал бодхисаттвой Авалокитешварой. Когда будды пяти семейств даровали ему посвящение, он достиг просветления, в момент которого из союза отца и матери, двух лучей – сострадания и мудрости – в сердце Авалокитешвары, возникла Тара. Она защищала существ того эона от

восьми и шестнадцати великих страхов¹⁰, а также исполняла желания будд. Так Тару стали называть Дочерью Владыки Мира¹¹.

В некоторых вариантах этой истории Тара появляется из слёз Авалокитешвары. Охваченный переживанием неспособности прекратить страдания всех живых существ, несмотря на своё безграничное сострадание, Авалокитешвара начинает плакать, и его слёзы превращаются в лотос, из которого появляется Тара. Богиня говорит Авалокитешваре, что поможет ему освободить существ от их страданий. В более поздней традиции эта история дополняется упоминанием о том, что из слезы, упавшей из левого глаза Авалокитешвары, появилась Зелёная Тара, а из слезы, упавшей из правого, – Белая Тара¹². В другой версии истории Тара родилась из синего луча света, испущенного глазом Амитабхи¹³. В Бесконечно благой эон Тара учила практике под названием «Безграничное одобрение». В текущий эон Асанга и будды десяти направлений провозгласили её Матерью всех будд.

Согласно ещё одной истории, происхождение Тары связано с буддой Амогхасиддхи. Здесь мы встречаемся с ней в Крайне обширном эоне, где она, как утверждает, поклялась перед Амогхасиддхи защищать всех существ десяти направлений от вреда и провела девяносто пять эонов, погрузившись в медитацию, известную как Победа над всеми марами. Это позволило ей ввести один миллиард сто тысяч существ в глубокую медитацию и защищать других существ от вреда: как только они звали её на помощь, она тут же появлялась. Каждую ночь Тара становилась госпожой мира Камадевы, где уничтожила сто миллионов и сто тысяч мар. Благодаря этим действиям она получила имена Быстрая И Храбрая, Героиня И Надёжная Опора¹⁴.

Эти истории о происхождении Тары закрепляют за ней место в пантеоне будд и бодхисаттв. Мы видим приверженность Тары рождению только в женской форме и её утверждение в роли Матери всех будд. Практикующие буддистки на протяжении всей истории находили утешение в примере женской силы Тары, и многих знаменитых буддисток признавали воплощениями Тары. Тару часто называют Спасительницей – богиней, способной освободить не только от страхов обычного мира, но и от внутренних омрачений.

Истории, с которыми мы до сих пор знакомимся, рассказывают о мифологическом происхождении богини Тары. Но как её практике удалось выделиться среди практик остальных будд в женской форме? Давайте рассмотрим исторические аспекты её происхождения, возникновение практики Тары в Древней Индии, а также то, как она встала во главе культа богини в махаяне и ваджраяне.

История культа Тары в Индии

История Тары и первые признаки её культа как в индуистском, так и в буддийском пантеоне берут начало в Индии. Однако можем ли мы считать её изначально индуистским божеством? Или всё-таки Тара появилась в буддийской традиции? Многие учёные исследовали доступные литературные и археологические источники, чтобы установить, как в Индии возник культ Тары¹⁵. Они искали конкретное место и время зарождения культа, таким образом пытались установить, где изначально появилась практика Тары – в буддизме или индуизме. Сейчас мы обратимся именно к этим исследованиям.

Когда же возник культ Тары? Похоже, что до IV в. н. э. культ Тары не был распространён, а изображения богини отсутствовали до VI в. Однако, вероятно, в VI–VII вв. начинается активная практика Тары, о которой свидетельствуют самые ранние её изображения, найденные в махаянских храмах пещер Насика, Эллары и Канхери в Индии¹⁶.

Китайский странствующий монах VII в. Сюань Цзан¹⁷ посвятил семнадцать лет исследованию буддийской Индии. Часть этого времени он провёл в бихарских комплексах Тиладх-

ака и Наланда, где посещал храмы Тары, что подтверждает распространение её культа к VII в. Похоже, что начиная с VII в. Тара занимает высокое положение в пантеоне будд и бодхисаттв¹⁸.

В своей основополагающей работе, посвящённой богине в традиции индийского буддизма, Миранда Шоу говорит о возвышении Тары и соглашается, что оно приходится на VII в. Она связывает это с одновременным ростом важности нескольких индуистских богинь и культом Махадеви, таких как Дурга и Махалакшми. Шоу объясняет, что Дурга также была известна как Тара – богиня, переправляющая тех, кто почитает её, на другой берег, и к этому факту мы ещё вернёмся. Кроме того, считалось, что Тара в её буддийской форме Дурготтарини Тары спасает людей от тюрьмы, казни и нападения демонов¹⁹.

Что касается упоминаний Тары в литературе индуизма, похоже, что богиня впервые появляется в знаменитой романтической истории «Васадаатта», написанной Субандху на санскрите. Её упоминание имеет форму каламбура: «Госпожу Сумерек видели преданной звёздам и облачённой в красное небо, подобно буддийской монахине [преданной Таре и облачённой в красные одеяния]»²⁰. Каламбур опирается на слово «Тара», которое может переводиться как «звезда». Точная датировка текста Субандху неизвестна, однако распространено мнение, что он жил в середине VII века. В своей крупной работе «Магия и ритуал в Тибете. Культ Тары», посвящённой богине, Стивен Бейер утверждает, что культ Тары должен был достаточно распространиться во времена Субандху, чтобы подобный каламбур появился в его тексте. Некоторые учёные считают, что это доказывает буддийское происхождение богини Тары, которая позже была заимствована индуизмом.

Вскоре началось дальнейшее распространение почитания Тары. Вообще говоря, несколько учёных упоминают изображение Тары с Явы, датированное VIII в., и утверждают, что это первое изображение богини за пределами Индии, а Джордан даже заявляет, что присутствующая на нём надпись, связанная с Тарой, является первой в мире. Храм Канди Каласан на востоке Йогьякарты на острове Ява был построен принцем династии Шайлендра в 778 г. н. э. для почитания Тары-Спасительницы. Надпись на месте храма подробно описывает части первого святилища. Кроме того, известно, что храм был посвящён Таре: её изображение, которое позже было утрачено, занимало в этом месте центральный алтарь наряду со статуями других бодхисаттв²¹.

Где возник культ Тары?

Некоторые учёные пытались установить не только возможное время, но и место возникновения культа Тары. Первым это сделал в 1925 г. Састри, предположивший, что местом возникновения культа был Ладакх или то, что он называет Индийским Тибетом. Утверждение Састри основано на его убеждении в том, что, поскольку признаки культа Тары в Южной Индии почти отсутствуют, он должен был появиться на севере, в областях, которые он называет Китаем и Большим Китаем (Махачина). Он находит подтверждение этому в тантрах. Поскольку в источнике упоминается не Китай, а страна, расположенная рядом с Гималаями, Састри выдвигает гипотезу, что культ возник на индо-тибетской границе или в Индийском Тибете. Он заключает, что Ладакх является возможным местом зарождения культа Тары, позже распространившегося оттуда в Тибет, и предполагает, что культ Тары пришёл в Индию через Непал, затем – в Калингу через Магадху, а затем через Индию – в такие места, как Ява, где было обнаружено вышеупомянутое изображение Тары²².

Другой индийский учёный, Дхаваликар, ставит под сомнение более ранние исследования, посвящённые появлению практики Тары, в частности в связи с местом её появления. Он не соглашается с выводом Састри о том, что практика Тары возникла в Ладакхе, считая, что у этой гипотезы слишком мало доказательств. Вместо этого он называет местом происхожде-

ния культа Западную Индию, опираясь на свидетельства, найденные в пещерных комплексах Эллары и Аджанты и руинах храмов в этой области²³.

Гхош проанализировала работу Састри и Дхаваликара в попытке установить место возникновения культа Тары и пришла к совсем другому выводу. Она отвергает Ладакх в качестве места происхождения, утверждая, что это не подтверждается археологическими свидетельствами. По её мнению, самые ранние подобные свидетельства обнаруживаются в Индии, а представление о Таре было активной попыткой буддистов создать богиню, подобную Дурге.

Попытки установить конкретное место зарождения культа сталкиваются с определёнными сложностями. Дхаваликар считает таким местом Западную Индию, а Сиркар склоняется к Восточной Индии, причём оба ссылаются на археологические изыскания. Гхош пишет, что более долговечная природа западноиндийских свидетельств склоняет чашу весов в эту сторону, хотя в действительности происхождение культа невозможно поместить в Западной Индии, поскольку в главном храме Наланды были найдены более ранние изображения Тары, датированные VI в., тогда как западноиндийские изображения относятся к VII в. и позже. Однако Гхош так и не приходит к выводу относительно конкретного места и ждёт новых археологических открытий²⁴.

Тара: индуистка или буддистка?

Теперь, когда мы установили, что культ Тары возник в VI–VII вв. н. э., а возможным местом его происхождения была Восточная Индия, мы можем обратиться к её религиозным корням. Учёные давно спорят, была Тара изначально буддийской или индуистской богиней и в каком направлении распространялся культ. Састри утверждает, что Тара возникла внутри буддизма, так как является в нём полноправной бодхисаттвой. Он убеждён, что имя Тара – буддийское, и заявляет, что в тантрах показано буддийское происхождение Тары, поскольку такие брахманические тексты, как «Шивашактисангаматантра», требуют почитания китайской формы богини²⁵. Он также утверждает, что все известные надписи, связанные с Тарой, относятся к буддийской богине, а не к брахманической форме божества²⁶.

Однако дальнейшие исследователи не соглашались с этим взглядом. Дасгупта считает интеграцию Тары в индуизм из уже существовавшего буддийского культа маловероятной. Он утверждает, что Састри ошибочно помещает родину богини вне Индии, особенно учитывая то, что он основывает свои выводы на более поздних свидетельствах. Дасгупта считает, что существуют более ранние свидетельства, найденные на западе Деканского плоскогорья. Однако затем он утверждает, что буддизм действительно повлиял на более поздние тантрические формы богини. Он пишет: «Можно почти не сомневаться, что представление о Таре изначально было заимствовано буддистами из брахманической концепции Деви», но затем призывает к дальнейшему исследованию литературы, необходимому для подтверждения его тезиса²⁷.

Исследовавший литературные источники той эпохи Дхаваликар не соглашается с анализом Састри и Дасгупты. Согласно его выводам, упоминания Тары в буддийских текстах появляются позже, чем в брахманических, и он высказывает предположение, что Тара не была буддийской богиней до V в. Он выдвигает гипотезу, что Тара появилась в рамках индуизма, была интегрирована в буддизм, а позже включена в джайнский пантеон. Дхаваликар утверждает, что в индуизме Тара изначально была богиней моряков, помогавшей им доходить до другого берега и избегать неприятностей. Кроме того, он отмечает сходство между Тарой и индуистскими богинями Парвати и Дургой в силу того факта, что их тоже считают матерями²⁸.

Гхош также убеждена, что Тара появилась в рамках брахманизма. Она подробно исследовала доступные свидетельства и обнаружила, что самое раннее изображение Тары датиро-

ется VI в. н. э. Она опровергает утверждение Састри о том, что Тара не появляется в ранних брахманических текстах, и в качестве доказательства своей позиции цитирует «Брахмандапурану». Здесь Гхош находит Тару в разделе «Лалитопакхьяна» в форме *махашакти*, охраняющую врата к озеру нектара и успокаивающую наводнения. Её сопровождают ещё несколько *шакти* – все они зелёного цвета и правят лодками. Согласно Гхош, цветок *утпала*, ставший типичным символом Тары, заимствован из брахманической традиции, где он появился уже в кушанский период в руках Матрик, а также супруги Махешвары²⁹.

Что касается джайнизма, Састри утверждает, что хотя Тара не является здесь ключевым божеством, она появляется дважды: как Сутара / Сутарака, помощница-шасанадевата Джинны IX Сувидхинаттхи, а также как Бхрикути, форма Тары и помощница-шасанадеви Джинны VIII. Састри заявляет, что, по всей вероятности, культ Бхрикути возник позже культа Тары. Уодделл также вскользь упоминает, что некоторые имена Тары идентичны именам джайнских якшини, сопровождающих тиртханкаров. Он считает, что в этом отношении тантрические культы обеих традиций похожи³⁰.

Тара и Дурга

Многие считают, что между Тарой и брахманическими богинями существует несколько связей. В частности, её ассоциируют с богиней Дургой, а также с Кали и богинями из группы махавидий. Если Тара является дополнением Авалокитешвары, то Дурга – это *шакти* Шивы. Кроме того, обе богини считаются матерями богов. И Тара, и Дурга исполняют роль защитниц, избавляя от опасностей, в том числе от восьми страхов, которые будут более подробно исследованы в главе 3. Кляйгер даже утверждает, что культ Тары – это пример интеграции индуистских божеств в пантеон буддизма махаяны³¹.

Роль Дурги или Деви как спасительницы существ выходит на первый план в её воплощении как Тары или Тарини, встречающемся в важном шактистском тексте «Слава богини» («Девимахатмья»), который относят к V–VIII вв. и который утверждает верховенство этой богини. Текст описывает Деви как спасительницу людей от восьми великих страхов и защитницу практикующих, помогающую им пересечь океан существования. В своей работе, посвящённой индийским традициям богинь, Гхош утверждает, что исследование «Славы богини» указывает на развитие буддийской богини Тары из представления о Деви. Она убеждена, что исследование имён различных воплощений Тары проясняет отношения между двумя богинями³². Связь между богинями в буддийском пантеоне становится очевидной, когда Тара появляется в форме Дурготтарини-Тары.

Дурга – не единственная брахманическая богиня, с которой связана Тара; она также связана с Экаджати, Угра Тарой и Ниласарасвати. Састри выдвигает гипотезу о том, что эти три божества не считаются отдельными и что все три богини являются аспектами Тары, как это бывает с божествами брахманической традиции³³. Однако есть вероятность, что проявление богини в форме Угра Тары уходит корнями в буддийскую традицию³⁴.

Тара и богини-махавидьи

Исследование индийского учёного Б. К. Бхаттачарьи «Тара в индуизме» рассматривает роль Тары в традиции брахманизма. Бхаттачарья исследует представление о Матери-богине в индуистской традиции, производит обзор изображений Тары и брахманических текстовых источников, в которых она появляется, а также анализирует значение Тары для культуры и духовности брахманизма. Он пишет, что если буддизм не воспринимает Тару как гневную богиню, то в брахманизме она изображается в своей ужасающей форме, например, в группе

богинь-махавидий. Считается, что она уничтожает алчность, ненависть и заблуждения и является воплощением священной речи. Бхаттачарья сообщает нам, что брахманическая тантра Тары относится к VI–VIII вв. н. э. и что к IX–XII вв. Тара также начинает рассматриваться как воплощение Лакшми³⁵.

Как показывает Бхаттачарья, Тара занимает своё место в группе десяти богинь-махавидий наряду с другими важными божествами в женской форме, такими как Кали – чёрная богиня и проявление *шакти*, играющая роль главной махавидьи. Кинсли провёл большую работу по изучению этих десяти богинь и сообщает, что их изображения часто встречаются на стенах храмов современной Индии. Миф о богинях-махавидьях связан с Сати и Шивой: Сати пригласили на жертвоприношение, которое проводил её отец, но Шива не хотел, чтобы она участвовала, и она разгневалась на него. Рассердившись, она явила десять гневных форм – махавидий. Одна из десяти махавидий – это Тара, которая в данном контексте почти идентична Кали, облачена в тигриную шкуру и ожерелье из отрубленных голов. Она тёмного цвета, беременная и опирается левой ногой на труп, лежащий на погребальном костре. Махавидьи как отдельные божества чаще всего встречаются в контексте тантрической литературы, и Кинсли считает, что махавидья Тара появилась *позже* своей буддийской формы, бодхисаттвы Тары, и что индуисты отдают предпочтение её более яростному аспекту³⁶.

Храм Тарапитх

На связь Тары с Кали в индуизме указывает её ночная практика в местах для кремации. Иногда Тару, стоящую на трупе или призраке (*прета*), называют погребальным огнём и связывают с разрушительным аспектом пламени. Кинсли убеждён, что присутствие Акшобхьи в волосах этой формы Тары указывает на её миграцию из буддизма. Он рассказывает историю почитаемого индуистского святого Васиштхи, который, как считается, положил начало культу Тары после того, как Брахма объяснил ему, что именно силой Тары сам он творит мир, Вишну оберегает мир, а Шива уничтожает его. Брахма научил Васиштху практике мантры Тары. После многих лет неудач Васиштхе наконец явилась Тара, поведавшая ему, что Вишну в форме Будды знает о её культуре. Затем она велела ему почитать её в форме Чина Тары и отправиться в Китай, чтобы обучиться этой форме почитания. По дороге Васиштха получил наставления по тантрической практике Тары от Будды.

Храм Тарапитх в Бенгалии – самый знаменитый индуистский храм Тары. Там Тара изображена кормящей грудью Шиву, и этот образ основан на расширенной истории Васиштхи. В пути Васиштха получил от Будды наставления по ритуалу с использованием мяса, алкоголя и женщин, а также указание вернуться в Индию, в священное место Тары в Бенгалии или в Тарапитх. Когда, выполняя эту практику в данном месте, Васиштха попросил Тару явиться ему в материнской форме, она возникла и превратилась в камень – так появился центральный образ храма. Процветающая традиция почитания богини существует по сей день: здесь до сих пор совершаются кровавые жертвоприношения, а поблизости находится кладбищенская земля. Считается, что сам храм расположен в месте, куда упал третий глаз Сати во время появления мест-питх³⁷.

Исследование литературных источников культа Тары в брахманической традиции, проведённое Састри, указывает на то, что упоминания Тары / Тарини в «Махабхарате» относятся к отдельному божеству, однако он ставит под сомнение то, что авторы более поздних работ, связанных с махавидьями, также считали её отдельной богиней. Он скептически смотрит на предположение о том, что эти авторы были осведомлены о культе Тары в «Махабхарате», а также сомневается, что Тарини из «Махабхараты» связана с тантрическими формами богини

Тара-проводница

Этимология термина «Тара» рассматривалась многими учёными. «Тара» часто переводят с санскрита как «звезда», однако Ландесман пишет: «Согласно широко распространённой, однако не доказанной теории, почитание богини Тары берёт начало в древнем культе звёзд, направлявших моряков в опасных водах под тёмными ночными небесами»³⁹. Дасгупта продолжает анализ этимологии имени и объясняет, что оно происходит от корня «тар» («три + нич» – «позволять кому-то перейти или переплыть на другую сторону или делать так, чтобы это случилось»), в соответствии с чем она действительно помогает тем, кто её почитает, пересечь океан неприятностей или существования⁴⁰.

Кроме того, Састри идентифицирует Тару в «Брахмандапуране» как отдельное божество – она главная лодчица (*шакти / навики*), управляющая навигацией и останавливающая наводнения. Он пишет: «Тара – мать, контролирующая подъём вод, является главной из шакти, направляющих лодки, и имеет тёмную кожу»⁴¹. Састри утверждает, что эта форма Тары служит прототипом богини, хотя и не присутствует в числе махавидий.

Среди учёных распространено мнение о том, что более точным переводом имени «Тара» является «та, кто переправляет на другую сторону» или «спасительница». В буддийской традиции упоминание лодки Тары также встречается в «Основном ритуальном тексте Тары» («Тарамулакальпа») ⁴². Гхош утверждает, что Тара возникла как спасительница от страхов и невзгод и сохранила этот аспект, даже будучи высшей богиней⁴³. Роль Тары в избавлении практикующих от страхов более подробно обсуждается в главе 3.

Несмотря на археологические и литературные источники, связанные как с индуистской, так и с буддийской формами Тары, учёные до сих пор не сумели сделать окончательный вывод о конкретном месте возникновения её культа. Свидетельства указывают на то, что Тара была важной богиней как в брахманической, так и в буддийской традиции и что начиная с VII в. н. э. она твёрдо закрепилась в обоих пантеонах. Между формами индуистской и буддийской Тары существуют многочисленные и сложные взаимосвязи. Тара наряду с Дургой воспринимается как богиня, помогающая нам избавиться от страхов. В частности, Тара поддерживает путешественников, преодолевающих реальные и метафизические океаны. Каким бы ни было историческое происхождение Тары, её роль как матери и спасительницы всех существ позволила ей занять центральное место в буддийской практике. По сей день практикующие-женщины находят вдохновение в её обете оставаться в женской форме до тех пор, пока все существа не будут спасены от страхов и превратностей обыденного мира.

Глава 2

Тара в Индии и Тибете

Что ещё традиция может сказать о культе Тары после того, как она утвердилась в качестве важнейшей богини махаяны? Главным источником периода становления культа Тары является «Основной ритуальный текст Тары». Согласно тибетской версии этого текста, условно датированного VII в. н. э., он был принесён в Тибет Атишей Дипамкарой Шриджняной (984–1054), сыгравшим центральную роль в «импортировании» культа Тары в Тибет, а три века спустя, в 1361 г., был переведён Бутоном. Таким образом, это сочинение относится к раннему периоду культа Тары. Текст, содержащий четыре сотни листов, является самым крупным из всех текстов, посвящённых Таре и принадлежащих раннему периоду её почитания.

Содержательный труд Сьюзен Ландесман, посвящённый «Основному ритуальному тексту Тары», даёт необходимое представление о тексте, отмечая, что, хотя Тара стоит в его центре как основное божество и что она определена здесь как будда, автор заимствовал стилистические элементы и даже содержание из линий преемственности, связанных с божествами в мужской форме, например, описанными в «Манджушри-мулакальпе» и «Вайрочана-абхисамбодхи-тантре». Она видит это как попытку узаконить практику Тары, связав её с уже авторитетными и почитаемыми традициями божеств в мужской форме.

«Основной ритуальный текст Тары» служит ритуальным руководством по практике Тары и включает её самые ранние эпитеты, разнообразные иконографические формы богини и сведения о её мандале, огненном жертвоприношении и т. д. Текст представляет различные формы богини, выполняющие различные функции, и описывает её в золотом, зелёном, белом и чёрном проявлениях. Мы также узнаём её мантру: **ом таре туттаре туре сваха**. Она упоминается как *Бхагавати*, или Богиня, и это закрепляет за ней роль будды в женской форме.

«Основной ритуальный текст Тары» интересен тем, что уже в ранний период утверждает связь между Тарой и Авалокитешварой, которые предстают в нём как пара. Текст даёт практикующему возможность призывать богиню посредством её *видьи*, или нити священных слогов. Ландесман объясняет, что видьи используются для призвания божеств в женской форме, а мантры – для божеств в мужской форме. Однако в данном случае практикующий может получить доступ к богине Таре лишь через Авалокитешвару, выступающего в роли посредника. Такова природа того, что в «Основном ритуальном тексте Тары» названо «Великой тайной» между Тарой и Авалокитешварой. Те, кто хочет призвать богиню, должны для начала визуализировать Авалокитешвару и только затем произнести видью Тары перед её изображением, в результате чего она должна появиться.

В этом расхождении с более поздней традицией, где практикующий может призывать Тару независимо от Авалокитешвары, хотя её по-прежнему часто связывают с ним. После того как написанный в VII в. Чандрагомином комментарий к «Двадцати одной Таре», сочинённый позже «Основного ритуального текста Тары», отделил Тару от Авалокитешвары, практикующие получили возможность призывать Тару саму по себе⁴⁴.

Тара в тантрической традиции

Какое место заняла Тара в зарождавшейся ваджраяне, после того как твёрдо укоренилась в качестве будды в женской форме в традициях махаяны индийского буддизма? В сердце практики ваджраяны лежат *тантры*, или религиозные тексты, сосредоточенные на йоге божества. Что касается происхождения тантр Тары, в своей письменной истории практики Тары великий мастер Таранатха заявляет, что в нашем эоне Авалокитешвара десять миллионов раз

прочёл вслух тантру Тары и её мантру⁴⁵. Лама линии карма кагью Бокар Ринпоче (1940–2004), у которого было много преданных учеников на Западе, также писал об истории Тары, её почитании и её практике. Его текст 1999 г. «Тара. Божественное в женской форме» стал ключевым пособием по практике этой богини для западной публики. Бокар Ринпоче дополняет историю происхождения тантр Тары, утверждая, что Авалокитешвара многократно учил тантре Тары на горе Потала во время каждого из четырёх периодов нашего эона⁴⁶.

Однако это не та тантра Тары, которую используют современные практикующие: в этом эоне тантре Тары учил сам Будда Шакьямуни. Как гласит история, когда в ночь перед своим просветлением Шакьямуни сидел под деревом бодхи, на него обрушились полчища мар. Тогда появилась Тара, рассмеявшаяся восемь раз и тем самым победившая демонов. Благодаря её своевременным действиям Шакьямуни смог дальше сидеть в медитации и достичь просветления на следующий день, а затем даровать «Тантру Тары»⁴⁷.

Считается, что большинство тантр впервые было передано во времена Будды, но тогда они не практиковались и должны были вновь появиться позже в подходящее время, когда смогут принести пользу. «Тантра Тары» вновь появилась в III в. до н. э., когда Ваджрапани превратился в царя Индрабхути, записал и сокрыл тантры, которые затем практиковались втайне до наступления подходящего времени⁴⁸.

Распространение «Тантры Тары»

В процессе утверждения культа Тары в тантрической традиции выделилось несколько ключевых буддийских фигур. Одним из этих мастеров был бенгальский монах Хаяпала, родившийся в семье брахманов. Бокар Ринпоче называет Хаяпалу основным распространителем практики Тары.

Считается, что гуру Хаяпалы Гухьяшила получил учения Тары напрямую от Ваджрапани, а позже передал их своему ученику. Затем Хаяпала отправился в Уддияну, небольшую страну в средневековой Индии, возможно, находившуюся на территории современного региона Сват в Пакистане. Там Хаяпала получил дополнительные тантрические посвящения напрямую от *дакини*, в том числе «Фундаментальную тантру о происхождении Тары»⁴⁹.

Считается, что, вернувшись в Индию, Хаяпала построил храм, посвящённый полученным им тантрам, и учил сутрам махаяны, включая тексты «Праздника парамиты». Хаяпала также учил практике Тары своих самых одарённых учеников, а его линия учений Тары дошла через его ученика Хаягошу до Нагарджуны⁵⁰.

Уроженец Кашмира Сурьягупта был известен тем, что выполнял практику Тары на протяжении семи жизней. Он получил посвящение в культ Тары от Нагамитры и был хорошо знаком с тантрами Тары того времени. За свою жизнь он сочинил тринадцать текстов Тары. В частности, по сей день известна его линия «Двадцати одной Тары», о которой пойдёт речь в главе 9⁵¹.

Тара в традиции тибетского буддизма

Придя из Индии, культ Тары почти естественным образом нашёл свой дом в Тибете, где Тару стали называть именем Дролма, или Освободительница. Известно знаменитое высказывание Бейера: «Хотя бы отчасти понимать её культ значит хотя бы отчасти понимать всю структуру тибетской культуры и религии»⁵². Почитание Тары настолько плотно интегрировано в систему тибетского буддизма, что до сих пор является частью повседневной жизни большинства тибетцев, знающих её *восхваление* и мантру. Как правило, Тару считают самой популярной богиней тибетского пантеона. Учёный Теренс Дэи идёт ещё дальше и утверждает, что эма-

нации Тары превосходят любые другие группы тибетских божеств и что, по сути, эти богини образуют собственный пантеон:

В теистической системе Тибета богини были особым образом организованы в пантеон Тар, иерархическую систему *деви*, в титулах которых содержится имя Тара (или, по-тибетски, Дролма), поскольку они считаются эманациями или родственницами главной Тары, идентифицируемой как Ваджратара или Махатара⁵³.

Как утверждают, Падмасамбхава, которого считают не только человеком, принёсшим буддизм в Тибет, но и вторым Буддой, способствовал распространению в Тибете многих учений Тары. Среди них – практика Двадцати одной Тары, благодаря которой культ Тары занял место в самом фундаменте буддийской практики в этой стране. Падмасамбхава передал эти учения своим ученикам, включая свою супругу Еше Цогьял, которую считали воплощением этой богини. Когда-то в школе ньингма практика Тары существовала и в форме *кама* (устная передача), и в форме *терма* (тексты-сокровища), однако к настоящему времени эти учения исчезли.

Считается, что Падмасамбхава и Еше Цогьял сокрыли на тибетской земле, а также в умах будущих практикующих длинные, средние и краткие тексты Тары как *терма* (скрытые тексты-сокровища). В XII в. открыватель сокровищ (*тертон*)⁵⁴ Гуру Цетен⁵⁵ открыл крупное терма Тары, но, к несчастью, эта линия была утрачена несколько веков спустя. Практика Тары средней длины была сокрыта Падмасамбхавой и Еше Цогьял в месте Зампхулунг в долине Шанг. Её должен был открыть Гуру Джовар, однако текст так и не был обнаружен. Краткий текст Тары был открыт Реши Лхамо, однако эта практика также утрачена⁵⁶.

Продолжая линию Лалу, Бейер утверждает, что самые ранние тексты Тары на тибетском языке были переводами, выполненными в VIII в. Он находит три текста, связанных с Тарой, в каталоге текстов «Лхенкарма» (также известном как «Денкарма»), переведённом на тибетский во времена второго из трёх царей Дхармы Трисонга Децена (742 – около 800 гг.). Вот эти три текста: «Заклинание под названием „Мать Авалокитешвары“»⁵⁷, «108 имён богини Тары»⁵⁸ и «Благородная Тара, спасающая от всех великих ужасов»⁵⁹. Это доказывает, что культ Тары имел место в Тибете VIII в., однако не даёт достаточных оснований считать, что его практика была широко распространена на этом раннем этапе.

Роль Атиши

Атиша известен тем, что произвёл объединение практик Тары в Тибете. Он считал Тару своим *йидамом*, или божеством-хранителем, и был преданным практикующим этой богини. Дролма Лхакханг (храм Тары), построенный его учеником Дромтонпой в XI в., по сей день стоит в Ньетханге, неподалёку от Лхасы⁶⁰. В центре храма находится прекрасная алтарная комната, посвящённая Двадцати одной Таре, в которой представлены полноразмерные статуи двадцати одной формы богини. Удивительно, но храм пережил «культурную революцию», и поэтому статуи считаются оригинальными.

Атиша родился в царской бенгальской семье в конце X в. История гласит, что перед его рождением родители слышали музыку, раздававшуюся за стенами дворца. Позже царица увидела падающий с неба в колыбель лотос, и лицо мальчика преобразилось в лицо Тары. Богиня много раз появлялась в жизни Атиши. В двадцать девять лет он стал монахом, а позже был приглашён в Тибет. Будучи в то время настоятелем монастырского университета Викрамашила, он колебался с решением, но вмешалась Тара. Она много раз велела ему отправиться в Тибет, в то же время предупреждая, что это сократит срок его жизни: он проживёт семьдесят три года

вместе девяноста двух. Благодаря вмешательству Тары Атиша в возрасте пятидесяти девяти лет отправился в Тибет и провёл там всю свою оставшуюся жизнь⁶¹.

Атиша написал четыре текста, посвящённых Таре, включая текст Белой Тары, опирающийся на линию преемственности Вагишваракирти, два текста Зелёной Тары и молитву богине. Он также перевёл шесть работ, связанных с богиней, включая две работы индийского буддиста и учёного-мирянина Чандрагомина. Тибетская традиция практики Белой Тары опирается на переведённые Атишей три работы Вагишваракирти, тантрического учёного и одного из шести привратников монастырского университета Викрамашила. Однако Атиша не перевёл ни один из текстов, составляющих текстуальную основу культа Тары, в силу того что они считались тантрическими. По этой причине текстуальная основа культа Тары пришла в Тибет в следующем веке⁶².

Формы богини в Тибете

После того как благодаря Атише в дхармическом ландшафте Тибета появилась практика Тары в её зелёной и белой формах, в конце XI в. переводчик из Ньена по имени Дарма Драг принёс в эту страну «Восхваление Двадцати одной Тары». Этот текст стал одним из важнейших текстов Тары в Тибете, который здесь знают наизусть почти все последователи буддизма⁶³

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.